ИЗВЕСТИЯ ВУЗОВ

ДЕКОРАТИВНО-ПРИКЛАДНОЕ ИСКУССТВО

ИМИТАЦИЯ ТЕКСТИЛЬНЫХ ТЕХНИК В ПРОДУКЦИИ САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИХ СИТЦЕНАБИВНЫХ МАНУФАКТУР ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XVIII— НАЧАЛА XX ВЕКА

Романов Дмитрий Владимирович

аспирант кафедры искусствоведения. Научный руководитель: доцент Н.Н. Цветкова. ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургская государственная художественно-промышленная академия им. А.Л. Штиглица» Россия, Санкт-Петербург, e-mail: dimasony23@gmail.com

УДК: 745/749

DOI: 10.47055/1990-4126-2022-1(77)-20

Аннотация

Санкт-Петербургские ситценабивные орнаменты занимают важное место в контексте отечественной и европейской истории прикладного искусства. В настоящее время многие искусствоведы обращаются к исследованию текстиля, выполненного в технике печати, что делает данную работу актуальной и современной. В статье выявлены особенности орнаментов санктпетербургских ситценабивных производств второй половины XVIII – начале XX в., основанные на имитации других текстильных техник (вышивки, кружевоплетения, ремизного ткачества). Исследование проводилось на базе текстильной коллекции Музея прикладного искусства СПГХПА им А. Л. Штиглица.

Ключевые слова:

Шлиссельбургская мануфактура, печатный текстиль, ситцы, ситценабивная мануфактура, мануфактуры Санкт-Петербурга

IMITATION OF TEXTILE TECHNIQUES IN THE PRODUCTS OF ST. PETERSBURG CHINTZ TEXTILE MILLS IN THE SECOND HALF OF THE 18TH— EARLY 20TH CENTURY

Romanov Dmitry V.

Doctoral student, Department of Art Studies. Research supervisor: Associate Professor N.N. Tsvetkova. St. Petersburg Stieglitz State Academy of Art and Design, Russia, St. Petersburg, e-mail: dimasony23@gmail.com

УДК: 745/749

DOI: 10.47055/1990-4126-2022-1(77)-20

Abstract

St. Petersburg print ornaments occupy an important place in the context of Russian and European history of applied art. Today, many an art critic engage in printed textile studies, which makes this work relevant and modern. The article focuses on the specific features of the ornaments employed by St. Petersburg

cotton-printing mills in the second half of the 18th - early 20th century. The practice was based on the imitation of other textile techniques (embroidery, lacemaking, heald weaving). The study made use of the textile collection available at the Museum of Applied Art, Stieglitz State Academy of Art and Design.

Keywords:

Shlisselburg manufactory, printed textiles, calico, chintz-printed manufactory, textile mills of St. Petersburg

В Санкт-Петербурге во второй половине XVIII – XIX в. функционировало значительное количество ситценабивных мануфактур. Среди них можно выделить указные: «Красносельская мануфактура», «Шлиссельбургская мануфактура», «Славянская ситцевая и выбойчатая фабрика Катерины Шейдемановой» [3, с. 34]. Имеются упоминания еще об одной ситцевой мануфактуре англичанина Никласа Вульфа, расположенной на Выборгской стороне в наемном доме майора Кузьмина, она функционировала на рубеже XVIII и XIX вв. [2, с. 251]. В XIX в. в силу экономических и политических влияний Санкт-Петербург теряет первенство в ситцепечатной промышленности, уступая место Москве и Иваново. Новый этап развития санкт-петербургских ситцевых мануфактур приходится на 1860–1880-е гг. В первую очередь, расцвет связан с переходом от мануфактурного производства к фабричному [4]. В этот период в Санкт-Петербурге функционировало семь ситценабивных фабрик [4]. Крупнейшим предприятием было «Акционерное общество А. И. Воронин, Лютш и Чешер», в которое входили шесть мануфактур по обработке хлопка и одно по печати ситцев. В советские годы это предприятие было переименовано в фабрику им. Веры Слуцкой. Образцы орнаментальных тканей данной фабрикине сохранились [4].

В настоящее время все эти предприятия прекратили свое существование, а их творческое наследие либо бесследно исчезло, либо в небольшом количестве сохранилось в музеях и частных коллекциях. Вместе с тем санкт-петербургские производства заложили основы ситцепечатной промышленности в России. Именно в Санкт-Петербурге уникальные технологии, заимствованные из стран Европы, воплощались на практике, а затем распространялись по другим регионам отечества.

Изучение наследия ситцепечатной промышленности было предметом исследования многих ученых и искусствоведов как советского периода, так и современности. Важным трудом по данной теме можно считать книгу Я. П. Гарелина «Город Иваново-Вознесенскъ или бывшіе село Иваново и Вознесенский посадъ. часть II», где автор, основываясь не только на официальных данных, но и на личных наблюдениях рассматривает развитие ситцевой промышленности города Иваново-Вознесенска с 1 февраля 1861 г. по 1 января 1884 г. Можно выделить работу Ч.М. Иоксимовича «Мануфактурная промышленность въ прошломъ и настоящемъ», в которой автор приводит обзорные сведения об отечественных текстильных производствах, в частности ситцепечатных. Внимания заслуживает работа В. Курахтанова «Первая Ситценабивная», где подробно разбирается история первой московской ситценабивной фабрики – бывшей мануфактуры Э. Цинделя. Важные сведения содержит книга Н. Н. Соболева «Набойка въ Россіи», в которой ученый рассматривает переходный период от частных набивных мастерских к крупным мануфактурам. При этом научная база исследования подкреплена значительной подборкой исторических образцов набивного текстиля. Несмотря на всю важность приведенных научных трудов, их главной целью является изучение исторических и экономических аспектов становления отечественной печатной промышленности, что в целом не позволяет отнести данные работы к искусствоведческим. Также стоит отметить, что вышеупомянутые авторы лишь поверхностно рассматривали санкт-петербургскую ситценабивную промышленность, либо не делали этого вовсе, как, например, В. Курахтанов.

Неоценимый вклад в изучение санкт-петербургских ситценабивных мануфактур внес Н.Н. Дмитриев в работе «Первые русские ситценабивные мануфактуры XVIII века». Работа содержи информацию об этапах становления мануфактур, техническом оснащении, производственной базе и много других ценных сведений. Автор приводит значительную базу архивной документации, вместе с тем сообщает о нехватке исторических образцов текстиля по данной теме.

Среди современных искусствоведов вновь появляется интерес к изучению санкт-петербургской ситцепечатной промышленности. Примером могут служить работы М. С. Широковских, в которых наряду с обширной источниковой базой приводятся примеры исторических текстильных образцов, не опубликованных ранее.

Всестороннее изучение ситцевой промышленности Санкт-Петербурга позволит выявить истоки формирования отечественного печатного текстиля, что представляется актуальной задачей для современного искусствознания.

До настоящего времени сохранилась небольшая часть исторических образцов санктпетербургских ситцев второй половины XVIII—XIX вв. Вместе с тем даже эта небольшая часть поражает разнообразием изобразительных приемов и композиционных построений орнаментов. Среди прочих можно выявить одну из наиболее интересных групп текстильных образцов, орнаменты которой основываются на имитации более дорогих видов текстиля. Именно эта группа и является главным предметом настоящего исследования.

Источниковая база исследования основывается на образцах, хранящихся в Музее прикладного искусства СПГХПА им. А. Л. Штиглица. В текстильном фонде музея числится более 7000 единиц хранения, важную часть которых составляет отечественная набойка и печатаные ткани. Среди прочих в фонде находятся образцы Шлиссельбургской, Красносельской, Прохоровской, Даниловской, мануфактуры А. Грюбнера, Куваевской, Иваново-Вознесенской и других производств. Коллекция музея формировалась еще на этапе основания ЦУТР бароном А.Л. Штиглицем и, в первую очередь, предназначалась для студентов училища в качестве наглядного пособия. В дальнейшем коллекция неоднократно пополнялась различными экспонатами. Например, в конце 1940-х гг. поступило значительное пополнение из Государственного Русского музея [6]. Помимо этого, в 1955 г. в коллекцию поступили культовые облачения XIX в. из Музея истории религии. Наряду с изделиями из шелка и золотных тканей встречаются экспонаты, выполненные в технике печатного текстиля.

Музей прикладного искусства СПГХПА им. А. Л. Штиглица осуществляет активную выставочную деятельность, посвященную различным направлениям декоративно-прикладного искусства. Вместе с тем выставки печатного текстиля из фондов музея проходят редко, ввиду того что в экспозиционном пространстве фрагменты тканей сильно выгорают и теряют механическую прочность. Одна из крупных выставок, посвященных продукции Шлиссельбургской мануфактуры, прошла в 2002 г. и отразила ретроспективу развития орнаментов XIX и XX вв. [5].

К сожалению, в настоящее время сведения о санкт-петербургских ситценабивных производствах отрывочны и не структурированы. Сохранились разрозненные фрагменты текстильных образцов, которые не имеют клейма мануфактуры, и их атрибуцию можно провести лишь по каталожным записям музея. Таким образом, в большинстве случаев при изучении исторических образцов печатного текстиля второй половины XVIII — начала XX в. мы имеем дело с безымянными предметами, поэтому структурирование и вычленение из общей массы некоторых локальных групп чрезвычайно важно для углубленного анализа исторических памят-

ников. Такой подход поможет выявить закономерности и выработать систему атрибуции для безымянных образцов текстиля.

В данной статье из всего многообразия текстиля рассмотрим специфический вид печатных орнаментов. Многие текстильные техники, такие как кружево, вышивка крестом, ремизное ткачество, серебряное шитье и другие, имеют характерную форму изобразительных мотивов, обусловленную способом изготовления. Среди печатных орнаментов второй половины XVIII — начала XX в. можно выделить те, в основе которых лежит стилизация приемов какой-либо текстильной техники. При этом печатный орнамент не просто копирует оригинал, а наполняется новыми изобразительными приемами. Таким образом, объектом исследования являются печатные орнаменты санкт-петербургских ситценабивных производств второй половины XVIII — начала XX в., а предметом исследования — стилистика печатных орнаментов, имитирующая технологические особенности текстильных техник.

Подход к созданию такого рода орнаментов строится не на подражании природным формам, а на стилизации уже готового произведения с уникальным авторским замыслом. В этом случае можно говорить о вторичности печатного изображения, поскольку первоначальный рисунок полностью диктует особенности пластического языка. Вместе с тем именно в этих тканях можно проследить творческий путь, который прошел художник при работе над рисунком.

Рассмотрение пластического характера орнамента в декоративно-прикладных искусствах, в частности в искусстве ситцепечатания, невозможно без изучения технологии его производства. Ввиду особенностей нанесения рисунка на ткань орнаменты приобретают характерный вид. Это касается и других техник, таких как кружево, ремизное ткачество, гобеленовое ткачество, вышивка крестом, золотое и серебряное шитье. В том случае, когда одна изобразительная система копирует другую, она теряет свою пластическую уникальность. Вместе с тем это процесс обогащения и открытие новых выразительных приемов.

Распространение имитационных отечественных орнаментов связано с развитием ситцевой промышленности, которая во многом находилась под влиянием европейской моды. Индустриализация в Европе началась гораздо раньше, чем в России, и мастер был поставлен в жесткие рамки реализации продукта своего труда. Как реакция на модные тенденции появляются те орнаменты, которые подражают шелкоткачеству, кружеву, гобеленовому ткачеству и другим. В этом случае перед мастером стояла задача точно и без изменений скопировать образец, т. е. подражательство преобладало над творчеством. Можно вспомнить немецкую набойку XVI в. которая имитировала шелковые ткани с серебряными и золотыми нитями [1, с. 14]. Помимо этого, при помощи набойки создавались образцы орнаментов для кружева [1, с. 25].

Первые уставные печатаные мануфактуры формировались по аналогии с европейскими производствами, поэтому не удивительно, что западная орнаментальная традиция напрямую влияла на их орнаменты. Из продукции четырех крупнейших предприятий до настоящего времени, сохранились, главным образом, образцы Шлиссельбургской мануфактуры. Тем не менее, можно принять во внимание факт, что другие указные предприятия (Славянская ситцевая и выбойчатая фабрика, мануфактура Никласа Вульфа и Шлиссельбургская мануфактура) были основаны по образцу и подобию Красносельской мануфактуры. Следовательно, с некоторой оговоркой можно говорить об идентичности подхода к проектированию орнамента среди данных предприятий. Разумеется, это не позволит определить индивидуальные особенности каждого из них, но поможет выявить локальные особенности текстильного орнамента мануфактур Санкт-Петербурга, а, следовательно, сделать еще один шаг к устранению лакун в данной сфере искусствознания.

Среди многообразия орнаментов выделим те, которые относятся к теме нашего исследования, а именно ТК-537, ТК-547, ТК-544, ТК-543, ТК-552 (номера приводятся в соответствии с каталожными данными Музея прикладного искусства СПГХПА им. А.Л. Штиглица).

Рассмотрим образец ТК-537 (рис. 1.), который представляет собой фрагмент платка с тонкой орнаментальной каймой, напечатанной темно-коричневой краской на светлом фоне. По краю ткани имеется надпись Шлиссельбургская мануфактура. Орнамент состоит из тонкой непрерывной линии, которая формирует рисунок каймы. Стилистика изображения больше всего напоминает кружево. Художник при помощи доступных ему средств имитировал ажурный рисунок каймы. Можно отметить, с каким мастерством и тонкостью исполнен рисунок, линия нанесена с большим изяществом, не меняет толщину на всем протяжении, одинаковые элементы орнамента точно соответствуют друг другу, красочный слой однородный на всем протяжении без затёков и пробелов. С совершенствованием технологии печати художник приобретает больший технический потенциал и может точно выразить в материале свой замысел. Как и в случае с немецкой набойкой XVI в., данный образец представляет собой пример того, как тиражная техника подражает уникальной.

Рис.1. Угол платка из белого ситца с рисунком, имитирующем кружево. Конец XIX – начало XX в. ткань x/б, механическая печать, инв. н. ТК-537. Фото Д.В. Романова

В другом образце ТК-547 (рис. 2.) при помощи средств печати имитируется ремизный клетчатый орнамент. Пересекающиеся красные и синие полосы выполнены с такой тонкостью и соблюдением всех законов переплетения нитей, что только при виде изнанки понятно, что рисунок выполнен средствами печати, а не ткачества. Геометрическую кайму дополняет декоративная виньетка в углу платка, в первом случае – стилизованные ветви и листья, во втором – корона с растительным мотивом. Угловые изображения резко отличаются от каймы стилистически и в целом можно наблюдать некоторую несогласованность общей композиции. В данном образце сухое копирование ремизного переплетения дополняется пластическим языком, присущим печатной технике, и явно видно несоответствие между элементами орнамента, однако здесь можно говорить о творческом подходе художника при создании изделия.

ТК-544 (рис. 3.) представляет собой фрагмент белёного хлопчатобумажного полотна, на котором расположены два угла платка. Художник вдохновляется народной вышивкой крестом, на это указывает геометричность рисунка и подход к разработке мотивов. В обоих углах изображение имеет ясную композицию, основная часть каймы состоит из чередующихся узловых элементов, край платка дополнен квадратной розеткой.

Рис. 2. Угол платка из белого ситца с изображением виньеток. Конец XIX – начало XX в. ткань x/б, механическая печать 23x31 см, инв. н. ТК-547. Фото Д.В. Романова

Рис. 3. Угол платка из белого ситца с узором, имитирующим русскую народную вышивку. Конец XIX – начало XX в. ткань x/6, механическая печать, инв. н. ТК-544. Фото Д.В. Романова

Художник передает общий характер вышитого орнамента, в то же время творчески интерпретируя его. В традиционной вышивке крестом главным изобразительным средством (модулем) является характерное пересечение нитей, при помощи которых выстраивается рисунок. При этом узор приобретает свойственный вышивке угловатый характер. В случае с образцом ТК 544 художник использует схожий принцип построения орнаментальной композиции, только вместо крестообразной формы использует квадратный модуль. Квадраты располагаются как в шахматном порядке, так и соприкасаются сторонами, что позволяет создать тональное напряжение и цветовые акценты. Средствами печатной технологии художник, не копируя образец, выявляет его характерные особенности и придает композиции новое пластическое звучание. Изобразительный язык печатного орнамента в этом случае обогащается.

Образец ТК-543 во многом схож с предыдущим по художественному замыслу, хотя в данном случае подражание вышивке прослеживается слабее. В левом углу платка имеется розетка,

не соответствующая по стилю общему строю рисунка каймы. Можно предположить, что разработка таких орнаментов производилась не с нуля, а путем сочетания различных готовых элементов. Такой подход мог обеспечить большую вариативность готовой продукции с минимальными изменениями рисунка.

К упомянутой группе орнаментов относится образец ТК-545 (рис. 4.) с клеймом Шлиссельбургской мануфактуры. Можно отметить необычность пластического и композиционного решения данного текстильного фрагмента. Рисунок выполнен светло-желтым и горчично-охристым цветом по темно-синему фону. Само по себе такое колористическое решение типично для печатных орнаментов, но в данном образце интерес вызывает последовательность нанесения цветов. Обычно ткань окрашивалась от светлого колера к темному, причем темные элементы формировались при помощи красочного слоя, а светлые детали оставались цвета неокрашенный ткани. В рассматриваемом образце печать производилась по заранее окрашенному темному фону светлыми укрывистыми красителями. Нельзя утверждать наверняка, но можно предположить, что изначально рисунок создавался для другой колористики. Вероятно, данный орнамент производился и в более традиционных для русской народной вышивки цветах, а именно черной и красной краской по белому фону.

Рис. 4. Угол платка из темно-синего ситца с узором, имитирующим русскую народную вышивку. Конец XIX – начало XX в. ткань x/б, механическая печать 46x35 см, инв. н. ТК-545. Фото Д.В. Романова

В данном образце, так же как в ТК-543 и ТК-544 композиция строится на базе народной вышивки крестом, имитация которой в данном случае очевидна. Классический для народного творчества орнитоморфный мотив в сочетании с геометрическим орнаментом выполнен с учетом угловатости вышивки. В образце ТК-545 используется два модуля – квадрат и крест, благодаря чему появляется мягкость рисунка. При этом художник не просто решает пластическую задачу, а соединяет два принципиально разных подхода – имитации и интерпретации исходного образца. Крестообразный модуль является следствием прямого подражательства оригиналу,

в то время как включение квадратных модулей говорит о стремлении автора обогатить пластический язык исходного орнамента средствами печати.

Для данной темы исследования интерес представляет образец ТК-552 (рис. 5.). В характере текстильного рисунка можно заметить, что первоисточником для него служило серебряное шитье. На это указывает колорит образца и некоторые детали изображения, имитирующие технологические особенности вышивки драгоценными нитями. Вместе с тем части рисунка не согласуются друг с другом, каждый из элементов словно изображен отдельно и не сочетается с остальными. В композиции каймы можно выделить несколько крупных частей. Первый ряд состоит из стилизованных растительных мотивов, имеющих в основе квадратный и прямоугольный модуль разного размера. Здесь можно говорить о творческой трактовке изобразительного приема, характерного для вышивки. Второй ряд каймы имеет в основе стилизованные флоральные мотивы, выполненные в традиционной для печатаного текстиля пятновой манере. Остальные элементы композиции имеют явную тенденцию к объемному изображению, словно имитируют пришивные элементы декора. То есть данный образец иллюстрирует попытку художника применить в одной орнаментальной системе приемы, заимствованные из разных техник исполнения текстильного орнамента. Сама по себе такая попытка интересна, поскольку можно говорить не просто о копировании оригинала, а о поиске новой системы построения орнаментальной композиции. При этом художник не стремится связать между собой элементы композиции, что может свидетельствовать о переходном этапе от имитационного подхода к творческому средствами компиляции орнаментов различных текстильных техник.

Рис. 5. Угол платка из темно-синего ситца с рисунком, имитирующим серебряное шитье. Конец XIX – начало XX в. ткань x/6, механическая печать 27x33,5 см, инв. н. ТК-552. Фото Д.В. Романова

Рассмотрев несколько образцов печатного текстиля из Музея прикладного искусства СПГХПА им. А.Л. Штиглица и проанализировав их композиционную структуру и стилистические особенности, можно сделать ряд выводов:

1. Продукция санкт-петербургской ситцевой промышленности в силу своей относительной дешевизны производства применялась в том числе и для имитации более дорогих техник, таких как кружево, ремизное ткачество, вышивка крестом, серебряное шитье и др.

- 2. Технический уровень печатных производств конца XIX в. позволял точно имитировать особенности орнаментов, выполненных в различных текстильных техниках. Изменения, внесенные художником в печатный орнамент в процессе копирования оригинала, говорят о попытке творчески интерпретировать первоисточник и придать ему новое звучание средствами печати.
- 3. Для имитационных ситцевых орнаментов характерен компилятивный подход путем соединения в одном печатном орнаменте приемов, характерных для разных текстильных техник.
- 4. Стилистическая несогласованность композиционных элементов одного и того же орнамента говорит о переходном периоде в развитии печатного текстиля. В частности, о переходе от копирования образцов орнаментов, выполненных в других техниках к творческой интерпретации образцов.
- 5. Привнесение новых элементов в традиционные орнаментальные мотивы во многом было связано с функцией имитации дорогих тканей более дешевыми средствами печати.

Примечание

Понятие *указные* или *указные мануфактуры* было введено в середине XVIII в. Данный термин применялся для предприятий различного типа, которым государство в лице Мануфактур-коллегии выдавало разрешение на производственную деятельность. По сути, это были все официально работающие мануфактуры.

Библиография

- 1. Бирюкова Н.Ю. Западноевропейские набивные ткани 16–18 века / Н.Ю. Бирюкова. М.: Искусство, 1973. 179 с.
- 2. Демкин А. В. Британское купечество в России XVIII века / А. В. Демкин. М.-Берлин: Директ-Медиа, 2019. 306 с.
- 3. Дмитриев Н.Н. Первые русские ситценабивные мануфактуры XVIII века / Н.Н. Дмитриев. М.- Л., 1935. 309 с.
- 4. Широковских М.С. Петербургские текстильные фабрики в дореволюционный период: история и ассортимент [Электронный ресурс] / М.С. Широковских //Архитектон: известия вузов. 2018. № 1(61). URL: http://archvuz.ru/2018_1/15
- 5. Шлиссельбургская старина: каталог выставки тканей Шлиссельбургской мануфактуры из коллекции Музея прикладного искусства СПбГХПА и Музея истории города Шлиссельбург. СПб, 2002. 14 с.
- 6. Официальный сайт Музея прикладного искусства СПГХПА им. А.Л. Штиглица [Электронный ресурс] URL: https://www.stieglitzmuseum.ru/ru/f textile.htm

References

- 1. Biryukova, N.Iu. (1973) Western European printed fabrics from the 16th–18th century. Moscow: Iskusstvo. (in Russian)
- 2. Demkin, A.V. (2019) British merchants in 18th century Russia. Moscow-Berlin: Direkt-Media. (in Russian)
- 3. Dmitriev, N.N. (1935) The first Russian cotton-printing manufactories of the 18th century. Moscow; Leningrad. (in Russian)

- 4. Shirokovskikh, M.S. (2018) The St. Petersburg cotton mills before the revolution: history and product variety. [Online] Architecton: Proceedings of Higher Education, No.1(61). Available at: http://archvuz.ru/en/2018 1/15 [Accessed: 03.09.2021]. (in Russia)
- 5. Shlisselburg antiques: catalog of the exhibition of the Shlisselburg manufactory fabrics from the collection of the Museum of Applied Art of the St. Petersburg State Art Academy and the Museum of Shlisselburg History. (2002) Saint-Petersburg. (in Russian)
- 6. Stieglitzmuseum.ru, (2008). Saint Petersburg Stieglitz State Academy of Art and Design Official Website. [Online] Available from: https://www.stieglitzmuseum.ru/ru/f_textile.htm [Accessed: 16.02.2022]. (in Russian)

Лицензия Creative Commons Это произведение доступно по лицензии Creative Commons «Attrubution-ShareALike» («Атрибуция - на тех же условиях»). 4.0 Всемирная

Дата поступления: 15.02.2022